

Через четверть часа над головой Руяни поднялся кудрявый дым, образовавшийся в результате конденсации сюань-ци.

Толстое и мощное давление исходило от всего ее тела.

"Это... это давление земного силача среднего уровня!" На вершине земного шара был старик, который не мог не пропустить крик удивления.

Художник по боям на высоком уровне смог рассказать об уровне выращивания боевого искусства на низком уровне.

Все в Колизее были ошеломлены, как только это было сказано.

"Я помню, что мисс Руян находится в начале земного ранга, верно?"

"Абсолютно верно, мисс Руйи застряла на начальном этапе земного уровня уже больше года."

"Это... это на самом деле правда! Боже мой, неужели в мире действительно есть таинственное лекарство, которое может прорваться сквозь узкое место? Это невероятно!"

Были также люди, чьи взоры не могли не смотреть в сторону Гун Цяньсюэ, опуская голоса, чтобы шептаться.

"Так что сравнительно, таблетка "Сюань Юань", снятая принцессой Оранжевой страны Цзин, звучит как блеф, но ее истинная ценность совершенно несравнима с элегантным номером номер один. Гость вытащил мистическое лекарство ах!"

"Точно! Это таинственная таблетка, которая может пробиться сквозь узкое место, я даже никогда о ней не слышал!"

"Хе-хе, хорошо, что принцесса не согласилась на пари только что, иначе она бы не вылезала из Колизея прямо сейчас?"

Хотя Гун Цяньсю не могла услышать все комментарии, несколько смутно донеслось до ее ушей.

Эти тонкие жалкие и насмешливые взгляды на нее были еще более сильными, заставляя ее сидеть на булавах и иголках.

С детства у нее всегда было гладкое плавание, как у Ее Высочества, высокого ученика Небесной Даосской секты, и она была объектом зависти и восхищения со стороны других людей.

Где она когда-либо теряла такое большое лицо, как сегодня.

И все это принесла ей та женщина из первой комнаты!

Гун Цяньсюй яростно смотрела в сторону первой элегантной комнаты, ее зубы сжимались.

Когда Янь Ли повернулся посмотреть, он увидел богиню своего сердца, наполненного слезами, как будто она собиралась кричать.

Это была внезапная душевная боль.

В этот момент Руйи, которая открыла глаза от своего посредничества, посмотрел на номер один элегантный номер, показывая взгляд благодарности и сразу же сказал прямо: "Я заявляю". Таблетка "Сюань", которая может прорваться через узкое место, предлагаемое вашим гостем в комнате номер один, стоит больше, чем таблетка "Сюань Юань", могу ли я спросить, если ваш гость в комнате номер семь все еще хочет увеличить цену? Если вы не поднимете цену еще больше, я буду судить зверя-раба, что он является собственностью благородного гостя номер один".

В Колизее Ян Хаотиан плотно сжимал прутья и задерживал дыхание.

Его глаза смотрели мгновенно в направлении элегантной комнаты № 1, ожидая момента суда.

Руян подождал минуту, и когда он увидел, что Гун Цяньсюй больше не реагирует, он улыбнулся и сказал: "Так как благородный гость Седьмой комнаты больше не поднимает цену, я заявляю, что Третий зверь-рабыня принадлежит вашему гостю в первой комнате. Пожалуйста, попросите своего гостя сделать передачу вместе со мной!"

Как только это было сказано, Колизей внезапно снова закипел.

Некоторые люди удивлялись тому, насколько ценным был этот зверь-рабыня, обменяв его на бутылку таинственного лекарства, которое может прорваться сквозь узкое место для Города-призрака.

Также были люди, которые с тревогой спрашивали Руяна, когда эта бутылка мистического лекарства будет выставлена на аукцион.

Были также люди, которые вытягивали шеи, чтобы заглянуть в элегантную комнату номер один, надеясь увидеть, кто сможет вытащить такую небесную загадочную таблетку.

Все внимание было сосредоточено на теле Му Яна.

С другой стороны, Гун Цяньсюэ больше не на кого было обратить внимание.

И всё же, для Гун Цяньсюэ это было ещё более невыносимо, чем получить по морде.

Слезы Гун Цяньсюя, смотрящего на Янь Ли, сразу же капали вниз и грустно шептали: "Я просто хочу освободить этого зверя-раба, чтобы он мог... Стань моей правой рукой. Я не знаю, почему эта женщина в первой комнате пытается противостоять мне и опозорить меня всеми возможными способами".